

Глава V. Социальная среда крестьянской кооперации

Одним из характерных признаков кооперации, по общему мнению, является то, что кооперативы представляют собой открытые учреждения: в них принимаются все желающие, согласные выполнять обязательства, налагаемые принадлежностью к данному кооперативу. Это нисколько не мешает тому, что фактически в кооператив того или иного рода идут не все, а лишь лица, принадлежащие к определенным общественным группам, классовым интересам которых соответствует участие в данных организациях.

Состав участников сельскохозяйственных кооперативов весьма сложный. Сельскохозяйственный кооператив не имеет никаких оснований отгораживаться от крупных сельских хозяев, напротив, участие последних в кооперативе для последнего весьма желательно, так как чем крупнее хозяйственные обороты данного лица, тем экономически сильнее и включающая его организация. Поэтому, как общее правило, сельскохозяйственные кооперативы охотно принимают в свои члены всех сельских хозяев независимо от того, ведут ли последние крупное или мелкое хозяйство.

Что касается отношения к кооперативам самих сельских хозяев, то оно далеко не одинаково у мелких хозяев — крестьян и крупных хозяев — помещиков. Для крестьян кооперация является незаменимым и единственно возможным средством поднятия их экономического благосостояния. Крестьянин экономически слишком слаб, чтобы своими собственными силами удовлетворительно справиться с теми задачами, которые выпадают на него в современном развитом капиталистическом хозяйстве. Капиталистическая система хозяйства, господствующая в настоящее время, приспособлена к интересам крупных хозяев, располагающих достаточным капиталом. Капиталы, которыми располагают крестьяне, сравнительно ничтожны, потому крестьяне, естественно, попадают под эксплуатацию тех капиталистических общественных элементов, с которыми крестьянин сталкивается по условиям своего хозяйства; такими элементами являются, во-первых, представители денежного капитала (на этой почве возникает деревенское ростовщичество), во-вторых, представители торгового капитала (на этой почве возникает эксплуатация крестьянства торговыми посредниками — деревенскими лавочниками, продавцами разного рода сельскохозяйственных средств производства, машин, орудий, искусственных удобрений и пр., а также скупщиками сельскохозяйственных продуктов) и, наконец, в тех районах, где крестьянин ведет хозяйство не на своей, а на арендованной земле, крупные землевладельцы или капиталистические посредники, передающие землю в аренду. Все эти общественные элементы, интересы которых находятся в антагонизме с интересами крестьянина, экономически сильнее изолированного крестьянина, и при отсутствии особых крестьянских организаций, когда крестьянину приходится своими единоличными силами отстаивать свои интересы, крестьянин естественно попадает в экономическую зависимость

от названных капиталистических классов. Общественная задача кооперации в том именно и заключается, чтобы освободить крестьянина от этой зависимости и восполнить коллективной силой крестьянской группы слабость единоличных сил крестьянина.

Поэтому естественной задачей кооперации является защита интересов мелкого сельского хозяина — крестьянина. Участие крестьянина в сельскохозяйственных кооперативах диктуется его настоятельнейшими экономическими интересами.

Соответственно этому вся организация, весь внутренний строй кооператива приспособлен к защите именно крестьянских интересов. Возьмем, например, кредитное товарищество. Основанием его являются так называемые райффайзеновские принципы. Все эти принципы вытекают из одного основного стремления — дать возможность пользоваться возможно дешевым кредитом тем лицам, которые считаются некредитоспособными с точки зрения обычного капиталистического банка. Райффайзеновская организация существует, очевидно, для мелких и малообеспеченных сельских хозяев, а не для крупных помещиков, которые легко получают кредит в обычных банках. По своей первоначальной идее райффайзеновский кооператив был почти благотворительным учреждением для бедняков.

Если мы возьмем разнообразные кооперативы по закупке и сбыту, то и в них мы заметим черты, которые делают их организациями, приспособленными для обслуживания интересов именно мелких, а не крупных хозяев. Прежде всего какой смысл имеет основное правило всякого кооператива, предоставляющее каждому члену иметь только один голос в общих собраниях независимо от того, сколько паев он имеет в своем распоряжении? Правило это, очевидно, внушено стремлением оградить интересы именно менее самостоятельных членов кооператива. Тот же смысл имеет и другой кооперативный принцип — распределение чистого дохода не по паям, а по участию данного лица в оборотах кооператива.

Возьмем, например, кооперативную маслодельню. Чем объясняется самая характерная черта этой экономической организации, резко отличающая ее от акционерного капиталистического маслодельного завода, — тем, что доход от продажи масла распределяется пропорционально поставленному каждым молоку, а не пропорционально доли внесенного каждым в предприятие капитала?

Смысл этой особенности маслодельного кооператива, очевидно, заключается в том, что предприятие основывается в интересах производителей молока, а не в интересах лиц, владеющих капиталом. Но ведь молоко с точки зрения капиталистического предпринимателя такой же капитал, как и машины, заработная плата и прочее, необходимое для действия маслодельного предприятия. Поэтому с капиталистической точки зрения самым рациональным было бы приравнять молоко к прочим элементам капитала и распределять прибыль пропорционально капиталу, вносимому каждым, иначе говоря, по паям. Маслодельный кооператив смотрит на это дело совершенно иначе и самым строгим образом выделяет молоко из прочих затрат маслодельного производства и распределяет получаемый доход только по молоку.

Почему? Да потому, что маслодельный кооператив существует не в интересах людей, владеющих капиталом, а в интересах тех, благосостояние которых основывается на

владении коровой и получаемом от нее молоке. Вот почему молоко для маслодельного кооператива вовсе не есть элемент капитала, а нечто принципиально отличное от капитала, нечто символизирующее затраченный на производство молока крестьянский труд.

Вообще, внутренняя часть организации сельскохозяйственного кооператива неопровержимым образом свидетельствует, что перед нами организация, существующая в интересах не капиталистических предпринимателей, а трудящихся производителей.

Соответственно этому мы видим, что повсеместно сельскохозяйственная кооперация обслуживает прежде всего трудящиеся слои деревенского населения.

Возьмем, например, кредитную кооперацию. В германских кредитных товариществах райффайзеновского типа существует три вида ссуд: под личное поручительство, под обеспечение ценными бумагами, под обеспечение ипотекой. По данным, приводимым А. Н. Анциферовым, в 1901 г. 75,3 % общего числа ссуд падало в товариществах райффайзеновского союза на ссуды, обеспеченные поручительством, 22,6 % — на ссуды, обеспеченные ипотекой, и только 2,1 % — на ссуды, обеспеченные ценными бумагами. Средняя величина ссуды на одного члена не превышала в том же год 690 марок. Все это ясно говорит, что клиентом райффайзеновских товариществ является мелкий сельский хозяин-крестьянин и что капиталистический кредит не играет в деятельности этих товариществ почти никакой роли.

Точных статистических данных относительно имущественного положения членов сельскохозяйственных кооперативов в различных государствах не имеется, и потому приходится довольствоваться для выяснения классового состава участников сельской кооперации косвенными данными. Все эти данные говорят, что членами сельских товариществ являются по преимуществу крестьяне.

Так, прежде всего бросается в глаза, что кооперативы распространены по преимуществу в районах с преобладанием крестьянского хозяйства и имеют гораздо меньший успех там, где преобладает помещичье хозяйство. Макс Грабейн приводит в своей известной книге «Wirtschaftliche und sociale Bedeutung der ländlichen Genossenschaften in Deutschland»⁷⁰ (1908 г.) следующую статистику распределения германских кооперативов в различных районах Германии:

Районы с преобладанием мелкого и среднего сельского хозяйства	Площадь (га)	Районы с преобладанием крупного сельского хозяйства	Площадь (га)
Рейн-Пфальц	453	Бранденбург	2380
Гессен	606	Познань	2838
Рейн-Пруссск	815	Померания	3089
Вюртемберг	862	Западная Пруссия	3833
Гессен-Нассау	896	Мекленбург-Шверин	4031

Районы с преобладанием мелкого и среднего сельского хозяйства	Площадь (га)	Районы с преобладанием крупного сельского хозяйства	Площадь (га)
Вальдек	925	Восточная Пруссия	5220
Баден	1027	Мекленбург-Стрелиц	6223

Сельскохозяйственная площадь, приходящаяся на одно товарищество (га)

Легко заметить, что кооперативы преобладают в районах мелкого и среднего хозяйства.

Относительно Гессена имеются данные об имуществе и доходах членов сельских кредитных товариществ. Средний доход члена кредитного товарищества оказался в этом далеко не бедном германском государстве равным всего 1207 маркам, а средний размер имущества — 15602 маркам; и то и другое свидетельствует, что члены кредитных товариществ принадлежат в своей массе малообеспеченным слоям населения.

Какие же именно слои крестьянского населения преимущественно принимаются в кооперативном движении? Ответить на этот вопрос по недостатку соответствующих статистических сведений очень не легко. По-видимому, кооперация привлекает в свои ряды главным образом средних и крупных крестьян. Самые мелкие крестьяне, приближающиеся к пролетариату, слишком слабы экономически для того, чтобы участвовать в значительном количестве в кооперативах.

Имеющаяся по данному вопросу отрывочная статистика, в общем, подтверждает это предположение. Так, например, относительно образцовой датской молочной кооперации можно сказать, что в ней участвуют все элементы сельского населения, обладающего коровами, но далеко не в одинаковой мере: на долю парцеллярных мелких хозяйств приходилось, по данным, относящимся к 1903 г., 28,7 % всего молока, переработанного в молочных кооперативах; на долю средних хозяйств — 55,2, а на долю крупных хозяйств — только 13,8 %.

Что касается группы мелких хозяйств, то она, в свою очередь, может быть разделена на три подгруппы. Самая низшая группа карликовых хозяйств дает ничтожное количество коров, поставляющих молоко на кооперативы, но из общего числа коров во владении этой группы все же 58 % коров принадлежит членам кооперативов. В следующей группе мелких хозяйств в кооперативы поставляется молоко 82,8 % всех коров, находящихся во владении этой группы; наконец, в самой высшей группе мелких хозяйств уже 84,9 % коров связано с кооперативами. Отсюда очевидно, что в датской маслодельной кооперации участвуют все слои крестьянского населения, но участие самых мелких хозяев менее значительно, чем участие тех крестьянских групп, которые приближаются к средним слоям крестьянства.

В Германии роль крупного хозяйства в кооперации более значительна, чем в Дании, и соответственно этому в германской кооперации замечается стремление к сближению с капиталистическими организациями. Так, некоторые германские молочные товарищества охотно замыкают свой состав и становятся фактически недоступными беднейшим хозяевам

деревни благодаря требованию высокой вступительной платы (до 80 марок на корову). Но это является далеко не общим правилом, а исключением.

По словам такого выдающегося знатока германской кооперации, как Грабейн, генерального секретаря Имперского союза, «кооператив есть такая хозяйственная форма, в которой объединяются ради своих общих интересов средние и мелкие хозяева, а также и остальные, более слабые элементы деревенского населения. Однако сельский кооператив не носит характера односторонней классовой организации; наоборот, почти повсеместно в кооперативных организациях принимают в большей или меньшей степени деятельное участие и крупные хозяева, а также и иные элементы деревенского населения».

Особенно велико участие крупных хозяев в французских сельских синдикатах, которые только отчасти могут быть причислены к кооперативам. Вообще, сельская кооперация представляет в этом отношении в разных странах далеко не одинаковую картину: хотя везде преобладает в кооперативах крестьянство, но, во-первых, среди самого крестьянства имеются различные группы по своему относительному достатку, и роль каждой из этих групп в кооперации в разных странах различна; во-вторых, наряду с крестьянством почти всюду в состав кооперативов входят крупные землевладельцы, в одних странах в большей, в других в меньшей мере.

Что касается участия в деревенской кооперации крупных землевладельцев, то оно объясняется частью хозяйственными интересами помещиков, частью же причинами исторического и политического характера. Что касается первой причины, то она, конечно, имеет свое значение. Кооперация приспособлена к интересам менее достаточных классов деревенского населения, но и более достаточные классы могут извлекать из участия в кооперативах определенные хозяйственные выгоды. Ссуда в несколько сотен марок, которая выдается кредитным кооперативам, не удовлетворит, конечно, потребности в кредите крупного землевладельца, но все же и она может оказаться далеко не лишней в добавление к кредиту, получаемому из обычного капиталистического банка. Еще более существенную помощь хозяйству крупного сельского хозяина могут оказать разного рода кооперативы по сбыту, закупке и переработке. Поэтому хозяйственные интересы крупного хозяина побуждают его не уклоняться от участия в кооперативах. Нужно, однако, иметь в виду существенное различие в этом отношении между крестьянином и крупным хозяином: для крестьянина участие в кооперативе диктуется интересами самосохранения — вне кооператива само экономическое существование крестьянина как самостоятельного хозяина нередко подвергается опасности; напротив, для крупного хозяина участие в кооперативе ни малейшим образом не является вопросом первенствующей хозяйственной важности — крупный хозяин прекрасно может существовать и вне кооперации, но участие в ней может быть для него выгодно, хотя выгода эта обычно и не является сколько-нибудь значительной⁷¹.

Таким образом, чисто экономические причины хотя и благоприятствуют участию крупных хозяев в кооперации, но действие их довольно слабо. А так как кооператив является по самому своему существу демократическим учреждением, большинство членов которого принадлежат к иному общественному классу — крестьянству, то на чисто экономической почве трудно было бы ожидать сколько-нибудь значительной тяги класса крупных хозяев к

кооперации. Ведь в кооперативах всякий член имеет равный голос — немногие помещики, участвующие в них, совершенно подавляются голосами крестьян. Вся организация кооператива совершенно не приспособлена к обслуживанию нужд помещика.

Но, кроме хозяйственных мотивов, поведение общественных групп управляется и многими другими соображениями. Исторически сельскохозяйственная кооперация возникла как благотворительное учреждение в среде крупных землевладельцев и деревенской интеллигенции: деревенских учителей, духовенства и пр. Райффайзен и его первые сподвижники отнюдь не принадлежали к крестьянскому классу, и вся райффайзеновская кооперация задумана как организация, служащая интересам крестьянства, но опекаемая и руководимая не самими крестьянами, а более образованными и достаточными классами деревенского населения. Этот первоначальный характер сельской кооперации значительно изменился по мере ее роста, но не вполне утрачен и поныне. И теперь руководители сельской кооперации выходят в значительной степени из общественных классов, стоящих на социальной лестнице гораздо выше крестьянства.

К таким историческим причинам, обуславливающим сравнительно значительное участие помещичьего класса в крестьянской кооперации, присоединились и присоединяются в некоторых странах и причины политического характера. В Германии, например, политические условия объединили среднее и крупное крестьянство в одну политическую партию с крупными землевладельцами. Дело в том, что землевладельцы вместе с крестьянами — сторонники пошлин на сельскохозяйственные продукты, между тем как партия городского пролетариата — социал-демократы — является ожесточенным врагом аграрного протекционизма, удорожающего предметы потребления городского населения. Общие политические интересы и общность принадлежности к этой политической партии сближают помещиков с крестьянами и на экономической почве. Помещики, опираясь политически на поддержку крестьян, привыкших видеть в них своих политических вождей, естественно становятся руководителями и крестьянской кооперации.

И действительно, в Германии крестьянская кооперация находится под преобладающим влиянием крупных землевладельцев. Грабейн сообщает следующие данные относительно участия крупных землевладельцев в управляющих органах сельских кооперативов. В 305 кредитных товариществах Померании было из среды крупных землевладельцев 109 председателей совета и 50 председателей правления. В Силезии в 619 кредитных товариществах было из среды крупных землевладельцев 308 председателей правления и 273 председателя совета.

Еще гораздо сильнее участие крупных землевладельцев в управлении центральными организациями сельской кооперации: союзов, центральных касс и т. п.

Затем выдающуюся роль в руководительстве сельскохозяйственной кооперацией Германии играют духовенство и школьные учителя, которые в Германии стоят очень близко к помещичьему классу и находятся под его сильным влиянием. В Силезии в 619 кредитных товариществах из среды духовенства было 88 председателей совета и 45 председателей правления, а из среды учителей — 39 председателей совета и 34 председателя правления. В Померании в 305 товариществах из среды духовенства был 51 председатель совета и 49

председателей правления, из среды учителей — 27 председателей совета и 23 председателя правления.

Таким образом, можно думать, что вообще в большинстве сельских кооперативов Германии руководителями являются не крестьяне, но более достаточные элементы деревенского населения, и прежде всего крупные землевладельцы.

Этим объясняется, что некоторые виды кооперации совершенно отсутствуют в германской деревне. В предшествовавшей главе было указано, что благодаря политическим симпатиям германских аграриев классу торговцев в германской деревне не могут развиваться потребительские общества. Точно так же известная политическая организация германских аграриев Союз сельских хозяев очень успешно тормозит развитие и некоторых других форм сельскохозяйственной кооперации, противоречащих интересам тех общественных групп, которые поддерживаются союзом, а именно: мукомольных и хлебопекарных кооперативов. Вопрос о мерах развития этих кооперативов уже много лет стоит на очереди в Германии, но все не получает разрешения благодаря нежеланию германских аграриев ссориться с мельниками и булочниками.

На одном из недавних конгрессов германских деревенских кооперативов это подчинение сельскохозяйственной кооперации руководству крупного землевладения получило очень яркое выражение. А именно: на Майнцском конгрессе 1908 г. был поставлен на обсуждение доклад ландрата фон Эйзенгард-Роте, посвященный вопросу о том, какими средствами в области кооперации можно бороться с недостатком рабочих в сельском хозяйстве. Эту тему докладчик более точно определил как вопрос о том, «каким образом кооперативное движение может наиболее целесообразным образом поддержать стремления, направленные к увеличению числа сельскохозяйственных рабочих путем прикрепления их к земле?» Докладчик указал, что в настоящее время крупные землевладельцы очень страдают от недостатка рабочих рук и стремятся теми или другими способами увеличить связь сельскохозяйственных рабочих с землей. Последнее необходимо потому, что только этим путем можно задержать отлив рабочих в города.

Достигнуть этого можно, по мнению докладчика, следующим образом. Желательно, чтобы сельскохозяйственные кооперативы покупали землю и передавали ее в долгосрочную аренду сельскохозяйственным рабочим, но непременно небольшими участками — размером от 3 до 8 моргенов, во всяком случае, не настолько крупными, чтобы рабочий был избавлен от необходимости работать на стороне.

Доклад этот, явно направленный против интересов сельскохозяйственных рабочих, был встречен конгрессом весьма сочувственно. Председатель Касперс-Бубенгейм счел нужным выразить от себя полное одобрение докладу. Очень поучительны были и последовавшие за докладом прения. Один из ораторов выразил мнение, что несчастьем для сельскохозяйственных рабочих является чрезмерное учение в школе, которое приводит к тому, что рабочие стремятся в город. В заключительном слове докладчик еще резче выразил свою классовую точку зрения. «Различные ораторы, — сказал он, — признавали, что рабочий, имеющий свой собственный кусок земли, не работает или редко работает на чужой земле, ибо он стремится по возможности увеличить прикупкой свое землевладение и занять

свои рабочие силы на своем участке. Это, однако, не принесет пользы. Мы на востоке страдаем от недостатка рабочих рук для крупного землевладения и для крестьянского хозяйства, а крупное землевладение у нас на востоке такой важный носитель культуры, что мы должны позаботиться о нем. Поэтому мы должны принять меры, чтобы крупные землевладельцы и крестьяне имели в своем распоряжении достаточно рабочих, и только на втором плане мы можем поставить вопрос о желательности для рабочего собственной земли. Исходя из этих соображений, я, как представитель востока Германии, считал нужным рекомендовать, чтобы были приняты меры, которые, так сказать, принудили бы рабочего работать на чужой земле... Я не противник частной земельной собственности для рабочих, но мы не хотим давать землю каждому рабочему, даже и не заслуживающему этого. Сельские рабочие большей частью сущие дети, и их нужно опекать».

Эти слова вызвали крики «браво», и конгресс единогласно принял следующую резолюцию, предложенную докладчиком: «Конгресс германской сельскохозяйственной кооперации признает в высшей степени желательным, чтобы Имперский союз обратил особое внимание на крайне важный вопрос об укреплении связи с землей сельскохозяйственных рабочих при помощи кооперативов».

Майнцкий конгресс германских сельскохозяйственных кооперативов с полной ясностью показал, что германская деревенская кооперация находится в полном подчинении у крупных аграриев, представляя в этом отношении разительный контраст с потребительской кооперацией, в сфере которой господствуют социал-демократические элементы*.

Нужно иметь в виду, что Майнцкий конгресс был не просто очередным ежегодным конгрессом германской сельскохозяйственной кооперации, но «юбилейным» конгрессом, так как он совпал по времени с двадцатипятилетием Имперского союза сельскохозяйственных кооперативов. В связи с этим конгрессу была придана особая торжественность. Почетным председателем конгресса был Великий Герцог Гессенский, конгресс был особенно многолюден и даже принял до некоторой степени международный характер, ибо в нем участвовали многочисленные представители сельскохозяйственной кооперации из других стран. Тем характернее принятые конгрессом резолюции по вопросу о сельскохозяйственных рабочих. Об этом конгрессе имеется особая статья в «Очерках по кооперации». А. Н. Анцыферова. Почтенный автор с энтузиазмом говорит о нем и об обнаружившейся в нем мощи германской сельскохозяйственной кооперации. С последним нельзя не согласиться, но нельзя и не пожалеть, что как в России, так и на Западе наблюдается среди друзей кооперации склонность оставлять в тени ее классовые черты даже тогда, когда они до такой степени бьют в глаза, как в резолюциях Майнцкого конгресса. А Н. Ан-цыферов, говоря о работах конгресса, даже и не упоминает об его резолюциях по рабочему вопросу.

Подобное же положение вещей — господство крупных сельских хозяев в пределах деревенской кооперации — мы наблюдаем и во многих других странах. Так, например, в Бельгии сельскохозяйственная кооперация является одной из главных хозяйственных опор господствующей там реакционной католической партии. Крупные помещики доминируют на конгрессах бельгийских сельскохозяйственных кооперативов еще больше, чем в Германии.

Во Франции мы видим совершенно ту же картину. Достаточно сказать, что духовным вождем французской кооперации в деревне считается граф де Рокиньи, реакционный политик и завзятый враг социализма. Экономические воззрения Рокиньи крайне наивны и не пошли в области социальной политики дальше либерального манчестерства⁷² половины прошлого века. Он не видит в современном обществе никаких социальных антагонизмов и счел бы считать таковые зловредной выдумкой социалистических агитаторов. «Кропоткины, Карлы Марксы, Жюли Геды и пр., и пр., — говорит он, — могут стараться возбудить антагонизмы и классовую вражду, которые следовало бы считать угасшими после того, как французская революция провозгласила равенство прав людей, свободу и братство граждан; они могут предсказывать социальное разрушение и уничтожение частной собственности, снятие границ и исчезновение идеи отечества: время для всего этого еще не пришло, можно надеяться, что в стране здравого смысла, как наша, оно никогда не придет для осуществления этих преступных утопий. Народ действительных тружеников хорошо знает, и не от таких утопий он ожидает улучшения своей участи».

Вне революционного социализма Рокиньи различает два главнейших направления экономической мысли. Одно, называемое им государственным социализмом, стремится путем социальных реформ, осуществляемых государством, улучшить участие трудящегося народа; это направление достигло особого развития в Германии и вообще имеет успех в странах, не знающих политической свободы.

Государственному социализму Рокиньи противопоставляет идею профессиональной ассоциации. Профессиональная ассоциация не имеет ничего общего с союзами рабочих, так как рабочий союз объединяет рабочих в противоположность их хозяевам, а профессиональная ассоциация уничтожает классовый антагонизм, объединяя в одной организации и рабочих, и хозяев известного промысла, без различия их классовой принадлежности. В этом Рокиньи усматривает главную силу сельскохозяйственных кооперативов.

“ «Сельскохозяйственные синдикаты включают в свои ряды как хозяев, так и рабочих, и на этом основан их успех. Крупные землевладельцы, фермеры, управляющие, мелкие землевладельцы, служащие, простые рабочие входят в состав одного союза; они научатся в нем знать друг друга, помогать друг другу, просвещать друг друга, обсуждать свои общие интересы, соединяться для общей победы. Ничто не сближает в такой степени различные общественные классы, и ничто не способствует в такой мере объединению их интересов, и ничто не поднимает в такой мере уровень демократии. Первые деятели сельскохозяйственных синдикатов очень правильно поняли, что для достижения действительного прогресса и крупных социальных результатов необходимо, ввиду раздоров и столь эксплуатируемых недоразумений в промышленном мире, утвердить союз, господствующий между хозяином и рабочим в сельском хозяйстве».

Рокиньи признает, что во Франции обычно думают, будто сельскохозяйственные синдикаты являются опорой реакционных партий. Он возражает против этого, но очень неубедительно.

Зато он вполне согласен, что сельскохозяйственные синдикаты представляют силу, враждебную социализму. «Не так давно предлагали, — говорит он, — организовать во Франции антисоциалистическую лигу или ассоциацию, долженствующую воспрепятствовать успехам социализма путем поощрения частной инициативы. Эту ассоциацию в деревне не нужно создавать, так как она там уже имеется и не как общество академического характера, а как практическое учреждение. Сельские хозяйственные синдикаты образуют эту антисоциалистическую лигу; это они, постепенно осуществляя путем профессиональной солидарности всевозможные реформы и социальные улучшения, докажут бесплодность обещаний коллективизма и государственного социализма».

И это не только общие фразы. Действительно, некоторые сельские синдикаты Франции ведут активную борьбу с социализмом. Так, например, Syndicat économique agricole является одновременно «лигой социальной защиты против социалистической пропаганды в деревне». Эта организация ставит себе задачей борьбу с социалистической пропагандой в деревне и в противность государственному социализму стремится к «сведению к минимуму вмешательства государства в частную жизнь». Тезису о борьбе классов эта организация противопоставляет начало объединения классов, причем «буржуазия должна образовать генеральный штаб свободной ассоциации».

Соответственно выдающейся роли, которую в сельскохозяйственной кооперации играют представители крупного землевладения, деревенская кооперация занимает в большинстве западноевропейских стран совершенно иную политическую позицию, чем потребительская кооперация. И это ярко обнаружилось при попытках объединить все виды кооперации в общие организации национального или интернационального характера. Везде потребительская кооперация складывается в особые организации сравнительно с сельскохозяйственной.

Выше (в главе отдела о пролетарской кооперации) была изложена история образования Международного кооперативного союза, который по замыслу его инициаторов должен был объединить все виды кооперации. На самом деле он объединил только одну ветвь мирового кооперативного движения — пролетарскую кооперацию. Союз не только не содействовал объединению различных классовых течений современной кооперации, но углубил пропасть между ними. И это, несомненно, являлось шагом вперед и соответствовало внутренним тенденциям кооперативного движения. Несоединимого по своей внутренней природе никакими искусственными мерами соединить нельзя.

Подобно тому как пролетарская кооперация получила свой объединяющий центр в Международном кооперативном союзе, так и сельскохозяйственная кооперация образовала свой собственный Международный союз сельскохозяйственной кооперации. Союз этот возник в 1907 г., через три года после будапештского конгресса старого союза; как выше было указано, будапештский конгресс имел решающее значение в истории Международного кооперативного союза, так как на этом конгрессе ясно обнаружилось, что пролетарская кооперация тяготеет к сближению с социалистическим движением. Представители германских и австро-венгерских сельскохозяйственных кооперативов отнеслись с большим несочувствием к этому повороту пролетарской кооперации и решили образовать свой особый международный союз, чего им и удалось достигнуть.

Международный союз сельскохозяйственных кооперативов проникнут совершенно иным духом, чем старый Международный кооперативный союз. Руководящую роль в нем играют германские сельскохозяйственные кооперативы с характерными для них аграрными тенденциями. Сила и значение этого нового международного союза пока гораздо слабее старого.

Версия #1

Зверобой создал 9 июля 2025 14:24:48

Зверобой обновил 9 июля 2025 14:52:14